

Карташевская И.Ф. МУЗЕИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ БЛОК ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА, ИХ РОЛЬ В ГЕОГРАФИИ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМИ ПОТОКАМИ

Постановка проблемы. Музеи играют значительную роль в туристской отрасли. Они обладают характерными свойствами туристских ресурсов – аттрактивностью, емкостью, тематической направленностью, а поэтому влияют на туристские потоки и географию распределения этих потоков. В последние годы интерес к музеям возрос не только с точки зрения его познавательных, научных функций, а как к источнику получения прибыли. В данной публикации мы предлагаем рассмотреть музеи в качестве туристских ресурсов, оказывающих активное влияние на географию туристских потоков.

Цель научного исследования: исследовать музеи в качестве туристских ресурсов, влияющих на географию туристских потоков.

Задачи:

- рассмотреть музеи как важную составляющую индустрии туризма;
- обосновать роль музеев в качестве туристских ресурсов;
- предложить методику расчетов потенциала емкости музеев;
- используя картографический метод, наглядно показать роль музеев в управлении туристскими потоками.

Анализ последних исследований и публикаций.

В начале XX в. появились первые периодические издания, специализирующиеся на освещении музейной проблематики. После создания Международной музейной службы, впервые объединившей под своей эгидой специалистов из различных стран, частью выполняемой ею обширной программы стало издание журнала «Museum» (1927–1946) и серии монографий по музеологическим проблемам. Развитию музееведческих знаний способствовали центры музейной работы. Впервые они возникли в Советском Союзе в послереволюционный период: Московский институт историко-художественных исследований и музееведения (1919г), Высший экскурсионный институт (Петроград, 1921– 1924). Активизация усилий, направленных на формирование музееведения в качестве самостоятельной научной дисциплины, началась во второй половине XX в. и была характерна для восточноевропейских стран. Только по вопросу о предмете музеологии здесь в 1950–1980гг было опубликовано свыше 600 работ. [19, с. 2–5]. В 2003. Российский институт культурологии Министерства культуры РФ стал инициатором издания первого учебника, посвященного теоретическим основам музееведения и методике музейной работы, истории музеев мира [19]. В Российской Федерации появились и первые публикации, посвященные роли менеджмента и маркетинга, связанного с загрузкой музеев [12]. Барбур В.И. В 1988г. впервые сделал попытку обобщить опыт работы музеев Крыма [1]. Специалисты туристской отрасли организация работы музеев фактически не интересовала так как последние находились в управлении Министерства культуры. Лишь только в период активного развития экскурсионного дела появился интерес к методическим особенностям проведения музейных экскурсий. Значительная часть публикаций была посвящена методике экскурсоведения в системе профсоюзов: Герцевич Н.А.[2], Емельянов Б.В. [6,7], Дьякова Р.А.[5]. Музеи лишь косвенно упоминаются в качестве предприятий индустрии туризма. [15]. Географы в своих научных работах только упоминают музеи, отводя им незначительную роль в индустрии туризма. Таким образом, роль музеев в географии туристских потоков в теории социально-экономической географии не исследована, а музеи фактически не рассматриваются в качестве ресурсной составляющей за исключением работы самого автора. [8].

Результаты исследования. В самом понятии « музей» с точек зрения специалистов различных отраслей знаний усматривается все многообразие его функций. Сторонники институционального подхода считают, что музей это социокультурный институт и он должен быть предметом музееведения. При этом одни ограничивают рамки предмета исследованием только музея и его функций, другие же трактуют предмет более широко, включая в него все музейное дело. Согласно формулировке немецкого исследователя К. Шрайнера – представителя так называемого предметного подхода: «... музееведение – это наука о сборе, хранении, изучении и использовании музейных объектов» [19, с.7]. В любом случае речь идет о содержании самой работы в рамках музея, форма которой зависит от специализации музея. Понятие " музей" появилось в культурном обиходе человечества более двух с половиной тысяч лет назад. Древние греки изначально понимали под «музейоном» святилище муз, а со временем с этим словом стало связываться и представление о месте для занятия литературой, наукой и научного общения. В эпоху Возрождения музеем стали сначала называть коллекции памятников античности и произведений искусства, затем образцов мира природы и всего, что воспринималось в качестве "редкости", "диковины". Но уже во второй половине XVI в. термин « музей» все чаще начинают употреблять не только по отношению к собранию предметов, но и к помещению, в котором оно хранится и экспонируется..» [19, с 319]. Коммуникационные функции музеев обеспечивают через организацию экскурсий в специально оформленных помещениях, где выставляются наиболее ценные экспонаты для обозрения. Наиболее распространена модель общения научного сотрудника музея с посетителем. В большинстве музеев созданы экспозиции, экскурсии по которым проводят специально обученные экскурсоводы, а научную работу осуществляют научные сотрудники. Определенные отношения складывались между музеями системы министерства культуры и экскурсионными организациями системы профсоюзов. При плановой экономике, например, Крымский областной совет по туризму и экскурсиям выделял целевые средства на реставрационные работы, например, Алушкинского, Бахчисарайского дворцов-музеев. В 70 гг. XX столетия музеи Крыма стали пользоваться повышенным спросом, особенно у школьников, посещавших Крым в период каникул. Особой популярностью пользовались так называемые "Крымские кругосветки" в программу которых обязательно входило посещение музеев городов, куда приезжали туристские поезда.

Научные работники не справлялись с нагрузкой; при музеях появились экскурсионные службы. Для привлечения экскурсантов музеи активно проводили договорную работу с бюро путешествий и экскурсий, делали значительные скидки на входные билеты. Популярность музеев росла, ряд музеев был не в состоянии обслужить всех желающих, тогда бюро путешествий и экскурсий Крыма стали заключать договоры на определенную квоту. Группы прибывали в музеи по строгому графику. Жесткая централизованная система управления при плановой экономике вынуждала экскурсионные фирмы увеличивать объемы услуг, а резерв популярных музеев был исчерпан. Тогда бюро путешествий и экскурсий стали включать в экскурсионные программы малоизвестные музеи промышленных предприятий, сельские и народные музеи. В 90 г. XX ст. спрос на экскурсионные услуги превышал предложение. Ежегодно в Крыму обслуживалось более 12 млн. экскурсантов. Гибкая система областного совета по туризму и экскурсий позволила направить туристские потоки в горно-лесную зону Крыма. Было принято решение о создании экскурсий с посещением горно-лесной зоны Крыма. Маркетинговые усилия были успешны, за несколько лет было разработано более 200 новых экскурсий с посещением памятников природы. Эти примеры доказывают, что музеи играли и играют важную роль в формировании туристских потоков и их наличие, тематическая направленность играют важную роль в туризме.

В 2005 г. в Украине создано Министерство культуры и туризма. Мы видим в этом положительные моменты особенно в отношении дальнейшего развития экскурсионного дела, которое является частью отечественного краеведения. Экскурсионные услуги оказывают туристические фирмы, санатории и пансионаты, морпорты, музеи, частные предприниматели. Отсутствие единой системы управления экскурсионной деятельностью привело к резкому снижению качества предоставляемых услуг. Новая структура управления позволит объединить усилия в разработке единых подходов к методике и организации экскурсий, к контролю за качеством.

По мнению автора, музеи относятся к категории главных образующих статичных экскурсионных ресурсов [8, с 38].

Сегодня музейные учреждения имеются в каждом городе и почти в каждом крупном населенном пункте. Они располагают большими и интересными коллекциями, которые начали комплектоваться еще в конце XIX в. подлинниками из первых крымских научных обществ: Таврической ученой архивной комиссии и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Старейшим в Крыму является Феодосийский краеведческий музей, основанный еще в 1811 г. для хранения древностей. Феодосийская ордена Дружбы народов картинная галерея имени И.К. Айвазовского – первый в Крыму общественный художественный музей.

В общепринятой классификации принято выделять 6 форм музеев (по профилю):

1. исторические. 2. краеведческие. 3. естественнонаучные. 4. литературные. 5. художественные. 6. Заповедники: а) археологические, б) историко-культурные. в). литературно-мемориальные.

В последние годы появилась новая классификация музеев по форме собственности: 1) государственные; 2) общественные; 3) частные.

К общественным отнесена большая группа ведомственных музеев. Среди частных музеев – несколько картинных галерей, открытых в Алуште, Ялте, Севастополе. В Крыму действует 17 самостоятельных государственных музеев с 26 филиалами, более 300 общественных, в том числе 6 исторических музеев, 5 – краеведческих, 5 естественно-научных, 9 литературных. 8 художественных, 5 заповедников: Бахчисарайский и Керченский историко-литературные, Херсонесский государственный историко-археологический, заповедник Судакская крепость, Алушкинский дворцово-парковый заповедник.

К категории естественно-научных можно отнести пещеры и рекреационные тропы, используемые в экскурсионных целях. Опыт Болгарии, Чехии, Словакии, Венгрии, Польши, Югославии, Франции свидетельствует, что пещерные комплексы окупаются и начинают приносить чистый доход через 3–4 года. Из 850 пещер Крыма примерно 50 по своим размерам, положению, красоте, научному значению могут быть использованы в экскурсионных целях. Пока их число фактически равно 4 (Мраморная, Эмине-Баир Хасар Кизил-Коба, Трехглазка).

Особой неповторимостью обладают рекреационные экскурсионные тропы: Боткинская. Штангеевская (Ялта). Голицына (Новый Свет), Карадагская (Коктебель).

Если в мировой практике широко известны национальные парки, то их создание в Крыму только на стадии проработок.

В настоящее время в экскурсионной практике используется только 40–50 музеев (20% от общего количества имеющихся в Крыму), а максимальную нагрузку в летний сезон испытывают не более 10: Алушкинский, Ливадийский, Массандровский, Бахчисарайский дворцы-музеи., музей героической обороны и освобождения Севастополя (панорама, диарама), картинная галерея им. К.И. Айвазовского (Феодосия), Царский курган (г. Керчь). Все перечисленные категории музеев используются на экскурсионных маршрутах, являются составляющей турпродукта, обладают экскурсионным потенциалом.

«Потенция» – возможность, то, что существует в скрытом виде и может проявиться в известных условиях, (см. С.И. Ожегов). Таким образом, *потенциал музея в качестве экскурсионного ресурса* — это его предельная возможность при определенных условиях принимать (обслуживать) максимальное количество экскурсантов. Предельное количество групп, имеющих возможность побывать в музеях, рассчитывается исходя из режима работы музея, продолжительности экскурсии по экспозиции музея, интервала времени, через который может войти для осмотра экспозиции следующая группа (что в свою очередь зависит от ко-

личества комнат, которой располагает музей). Например, 8 залов Алушкинского дворца-музея и 50-минутный экскурсионный рассказ позволяет установить интервал входа между группами 10 минут. Экспозиция музея А. Грина в Феодосии, располагающая очень тесными комнатами, и насыщенным по информации экскурсионным рассказом, может установить интервал посещения между группами через 30 минут при их наполняемости в 20 человек. Потенциал музеев рассчитывается по формуле:

$$P_{\text{муз}} = \frac{t}{J} \cdot K \cdot n, \text{ где}$$

t – время работы музея в течение суток (в минутах);

J – время, необходимое для осмотра экспозиции;

K – количество дней работы музея в течение года;

n – наполняемость групп (в чел.).

Потенциальные экскурсионные возможности Алушкинского дворца-музея, рассчитанные по данной формуле, за год составляют 576 тыс. экскурсантов. Экскурсионный потенциал музея А. Грина в Феодосии в год равен 96 тыс. экскурсантов.

Лимитирующими факторами при эксплуатации музеев является: время года, продолжительность светового дня, аттрактивность.

От времени года зависят эксплуатационные экскурсионные возможности музеев.

Продолжительность светового дня лимитирует режим работы музеев под открытым небом (Поляна сказок, Голицынская, Карадагская, Боткинская тропа).

Аттрактивность – в экскурсионной практике можно определить как совокупность эстетической ценности и объема информационного содержания экскурсионного рассказа. Таким образом, аттрактивность экскурсионного объекта будет выглядеть как:

$A_{\text{э.о.}} = (\text{Э} + Q) \cdot k$, где

$A_{\text{э.о.}}$ – аттрактивность (зрелищность) экскурсионного объекта;

Э – эстетическая ценность объекта;

Q – объем информационного содержания;

k – коэффициент аттрактивности.

Коэффициент аттрактивности экскурсионного объекта предлагается определить по формуле:

$$K = \frac{N \cdot n}{T \cdot t}$$

K – коэффициент аттрактивности.

N – количество экскурсантов, посетивших объект за данный промежуток времени (в экскурсантах);

T – количество времени, которое объект доступен для осмотра (в мин.);

t – количество времени, затраченное на осмотр объекта (в мин.);

n – количество дней, необходимое для анализа аттрактивности.

Эстетическая ценность экскурсионного объекта, в частности музея, находится в прямой зависимости от объема и качества экскурсионной информации. Источником получения информации является краеведение – наука, получившая признание в странах СНГ. Наличие объема информации об экскурсионном объекте ($Q \cdot k$) коренным образом отличает отечественное экскурсионное дело от зарубежного подхода, где знакомство с объектом заключается только в его показе и кратком описании увиденного (гидизм).

Если аттрактивность познавательных ресурсов оценить по трехбалльной системе экспертным путем, то среди памятников природы и садово-паркового искусства, являющихся экскурсионными ресурсами, высший балл среди музеев Крыма только 14 можно отнести к экскурсионным объектам, обладающим максимальной аттрактивностью.

Например, коэффициент аттрактивности Алушкинского дворца-музея составит за летний сезон –15. Для Большого каньона, осмотр которого группой продолжается 2 часа, доступность длится в летний сезон (с мая по октябрь) 9 часов, а посещаемость в среднем 6 групп в день, коэффициент аттрактивности будет равен –0,4.

Таким образом, туристский потенциал музеев возможно определить расчетным путем и важную роль в интенсивности туристских потоков будет играть аттрактивность музеев.

Территориальную организацию туристских потоков, связанных с эксплуатацией музеев позволяет выявить метод картографирования. Эффективность эксплуатации музеев наглядно отображает оценочная карта экскурсионно-ресурсного потенциала Крыма. При определении функциональных типов учитывались не только типологические черты главных образующих, но и пространственно-временной аспект районирования, влияние второстепенных факторов в, таких как аттрактивность, время года, влияющих как на формирование, так и на трансформацию районов. Исторически обусловлено, что наибольшая концентрация статичных экскурсионных ресурсов к которым относятся музеи наблюдается на территориях, заселенных человеком с древнейших времен. Существенной типологической чертой районов экскурсионно-ресурсного потенциала можно считать плотность экскурсионных объектов. Максимальных величин она достигает в Бахчисарайском, Судакском, Белогорском административных районах (от 4 до 15 тыс. экскурсионных объектов на 1000 тыс.кв.км.), среднюю плотность имеет Севастопольский. Симферопольский Ялтинский, Черноморский, Красноперекоский районы (от 2,7 до 1,3 тыс.). Достаточно высокая плотность (от 1,3 до 1,7 тыс.) в Ленинском, Раздольненском, Сакском районах, Евпатории. Каждый из существующих районов обладает преобладающим типом экскурсионных ресурсов, например, для Севастопольского, Симферопольского района – это музеи-заповедники, для Ялтинского, Бахчисарайского, Белогорского, Феодосийского, Евпатории,

Керчи – это памятники истории, культуры, для Алуштинского – памятники природы.

Использовать природные и антропогенные образования в качестве экскурсионных ресурсов удобно тогда, когда они располагаются компактно, что позволяет рационально загружать транспорт, рабочую силу, а главное – не расплывать внимание экскурсантов на вынужденном показе второстепенных объектов. Максимальной локализацией экскурсионных объектов обладают Севастопольский, Ялтинский, Симферопольский, Бахчисарайский, Феодосийский районы, Керчь, Евпатории. Средней степенью – Алуштинский, Белогорский, Кировский, Краснопереконский, Сакский, Черноморский районы.

Одной из важных характеристик экскурсионно-ресурсного потенциала будет являться суммарное время осмотра экскурсионных объектов. Определить этот показатель несложно, зная продолжительность функционирования экскурсионных объектов, режим работы музеев, доступность для показа. Музеи являются объектами круглогодичного посещения и могут быть использованы до 3 00 дней в году (с учетом выходных дней) по 8 часов ежедневно. Такие экскурсионные объекты посещения, как памятники природы, историко-культурные комплексы, рекреационные тропы, имеющие сезонное использование, осматриваются в период светового дня, т.е. в среднем 6 часов в сутки. Осмотр объектов показа в отличие от объектов посещения зависит только от светового дня и согласно экскурсионной методике не превышает 15–20 минут. [18, 14]. Максимальным суммарным временем осмотра экскурсионных объектов обладают Ялтинский, Севастопольский, Алуштинский и Бахчисарайский районы.

Таким образом, анализ плотности размещения экскурсионных объектов, преобладание типа экскурсионных ресурсов, степень их компактности, суммарное время осмотра экскурсионных ресурсов (истории и культуры, архитектуры, природы и музеев) позволяют выделить пять функциональных типов районов экскурсионно-ресурсного потенциала (рис. 1).

Первый тип (Ялтинский, Севастопольский район) характеризуется средней плотностью размещения экскурсионных объектов (от 10 до 15 ед. на 1000 кв.м), преобладанием архитектурных экскурсионных ресурсов, высокой степенью локализации, максимальным суммарным временем осмотра памятников истории и культуры (от 20 до 50 тыс. час. в год), максимальным временем осмотра архитектурных объектов (более 50 тыс. час. в год), максимальным временем осмотра памятников природы (от 20 до 50 тыс. час. в год) и максимальным временем осмотра музеев (от 20 до 50 тыс. час. в год).

Второй тип (Бахчисарайский, Алуштинский, Судакский, Феодосийский, Симферопольский, Белогорский, Черноморский) имеет среднюю плотность размещения экскурсионных объектов (от 15 до 10 ед. на 1000 кв.км), среднюю степень компактности, преобладание музеев, высокое суммарное время осмотра памятников истории и культуры (от 5 до 20 тыс. час. в год), высокое суммарное время осмотра экскурсионных объектов архитектуры (от 1 до 5 тыс. час. в год), высокое суммарное время осмотра природных объектов (от 5 до 20 тыс. в год), высокое суммарное время осмотра музеев (от 5 до 20 тыс. час. в год). Третий–тип (Краснопереконский, Сакский районы, Евпатория, Керчь): высокая плотность размещения экскурсионных объектов (от 10 до 15 ед. на 1000 кв.км), высокая степень компактности, преобладание музеев, практически полное отсутствие природных экскурсионных ресурсов, высокое суммарное время осмотра памятников истории и культуры (от 5 до 20 тыс. часов в год), высокое суммарное время осмотра архитектурных объектов (от 20 до 50 тыс. час. в год), минимальное суммарное время осмотра памятников природы (от 1 до 5 тыс. час. в год), высокое суммарное время осмотра музеев (от 5 до 20 тыс. час. в год). Четвертый тип (Кировский, Ленинский районы): максимальная плотность экскурсионных объектов (более 15 ед. на 1000 кв.км), преобладание памятников истории и культуры, низкая степень компактности, низкое суммарное время осмотра памятников истории и культуры (менее 5 тыс. час. в год), низкое – памятников архитектуры (от 1 до 5 тыс. час. в год), низкое суммарное время осмотра памятников природы (от 1 до 5 тыс. час. в год), высокое время осмотра музеев (от 5 до 20 тыс. час. в год).

Пятый тип (Раздольненский, Первомайский, Красногвардейский, Джанкойский, Советский районы): низкая плотность объектов (менее 10 на 1000 кв.км), низкая степень компактности экскурсионных объектов, преобладание музеев, низкое суммарное время осмотра памятников истории и культуры (менее 5 тыс. час. в год), низкое – архитектурных экскурсионных объектов (от 1 до 5 тыс. час. в год), низкое суммарное время осмотра музеев (от 1 до 5 тыс. час. в год).

Выводы. Музеи играют важную роль в формировании и географии туристских потоков. В туристской отрасли музеи относятся к туристско-экскурсионным ресурсам, т. к. обладают туристским потенциалом, attractiveness. Возможность круглогодичного использования придает им большую значимость, позволяет расширить рамки сезонности в туризме. Картографический метод наглядно позволяет определить функциональные типы экскурсионного – ресурсного потенциала. Представленная карта–схема позволяет использовать ее при определении мест строительства новых музеев, определении их специализации, от которой зависит популярность и посещаемость музеев. Проблемой остается создание музеев, которые появляются в различных точках полуострова без учета перспективной их загрузки. Не практикуется создание неординарных по своей тематике музеев: с целью привлечения экскурсионных потоков. Появление экзотических музеев в перспективных курортных регионах. Например, в Евпатории, Саках, Ленинском, Раздольненском районах позволит увеличить экскурсионный потенциал и приток финансов в бюджет курортных городов и регионов.

Источники и литература

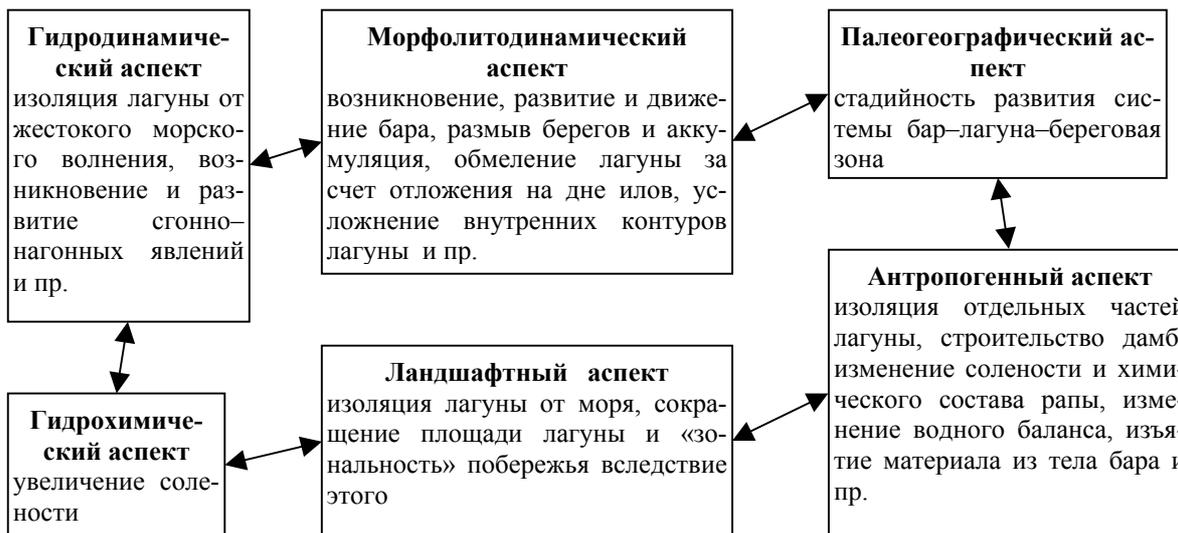
1. Барбух В.Н. Музеи Крыма. – Симферополь: Таврия, 1988. – 142 с.

2. Герцевич Н.А. Основы экскурсоведения. – Минск: Университетское, 1988. – 157с.
3. География рекреационных систем СССР /Под ред. В.С. Преображенского и др. – М.: Мысль, 1980. – 219 с.
4. Дублянский В.Н. Пещеры Крыма. – Симферополь: Таврия, 1977. – 124 с.
5. Дьякова Р.А., Емельянов Б.В. Основы экскурсоведения. – М.: Просвещение, 1985. – 250 с.
6. Емельянов Б.В. Методика подготовки и проведения экскурсии. – М.: ЦРИБ Турист, 1980. – 96 с.
7. Емельянов Б.В. Основы экскурсоведения. – М.: ЦРИБ Турист, 1984. – 80 с.
8. Карташевская И.Ф. Географические аспекты познавательного туризма. Рынок экскурсионных услуг. – Симферополь: Издательство «Пирамида– Крым», 2000. – 146 с.
9. Крым: Хозяйство. Экономико–географический анализ / Под ред. В.Б. Кудрявцева, А.Б. Швеца, проф. И.Т. Твердохлебова. – Симферополь: Редотдел Крымского комитета по печати, 1993. – 79 с.
10. Кудрявцев В.Б. Географические аспекты моделирования системы расселения Крымского рекреационного района. – Авт. канд. геогр. ... – Л., 1981. – 18 с.
11. Кузнецов М.В. Проблемы интенсификации рекреационно–географического процесса в системе общественной организации территории Крыма. Авт. канд. геогр... – Л., 1982.– 18с.
12. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. – М.: МГУ, 1981. – 207 с.
13. Музеи. Маркетинг. Менеджмент \ Сост. В.Ю. Дукельский. М. 2001.
14. О Крыме курортном, его историческом, общественно–политическом и социальном развитии // Информационный материал. НИИ труда. – Симферополь. 1989. – 92 с.
15. Олдак П. Г. Проблемы развития индустрии туризма. – Новосибирск, 1970. – 90 с.
16. Пирожник И.И. Основы географии туризма. – Минск: Университетское, 1985. – 250 с.
17. Теоретические основы рекреационной географии /Под ред. В.С.Преображенского и др. – М.: Наука, 1975. – 224 с.
18. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. – М.: Академический проект, 2003.– 560с.

Михайлов В.А.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СИВАШСКОЙ ЛАГУНЫ

В последнее время Сиваш вновь стал объектом пристального внимания в научных и общественных кругах: рассматриваются проблемы необратимых изменений, спровоцированных антропогенной деятельностью, вопросы сохранения биоразнообразия уникального водоема, новые проекты использования природных ресурсов. Это вынуждает возвратиться к изучению происходящих в лагуне процессов, и особенно – общих природных закономерностей ее развития, которые явились бы своеобразной «точкой отсчета», «эта-лоном», относительно которого следует рассматривать любые изменения природы водоема.

Рис. 1. Географическая концепция эволюции системы бар–лагуна–береговая зона (по П.Ф.Бровко [3] с дополнениями автора)

Основанием для подобного исследования служит системный подход, при котором лагуна должна рассматриваться как сложная геоморфологическая система. **Геоморфологическая система** – разномасштабные, разнородные и (или) разновозрастные объемно–временные образования – рельеф и образующие его субстраты, целостность которых создается в рамках конкретных обстановок вещественно–энергетическим обменом не только между компонентами, но и между самими этими образованиями и оболочками Земли [10]. Целесообразнее, однако, рассматривать эволюцию сложной геоморфологической системы бар–лагуна–береговая зона, парагенетическая целостность которой обусловлена ходом эволюции отмелого побережья Азовского моря. Целостность системы проявляется в свойственных неорганическому целому свойствах,